

бы между собой, то не была бы выполнена главная цель изготовления доспехов – они не защищали бы своего хозяина, не обеспечивали бы достаточной гибкости и свободы движений, а между частями возникли бы опасные зазоры. Присмотритесь к готовым доспехам, и вы сами убедитесь в том, как тщательно каждая деталь подогнана к соседней. Когда сборку и подгонку деталей заканчивали, изделие передавали полировщикам, которые чистили и полировали доспехи на водяных абразивных колесах. Если доспехи предполагалось украсить насечкой или инкрустациями, то дальше готовое изделие передавали граверам или ювелирам, а когда они заканчивали свою работу, слесарь навешивал на готовые доспехи петли, застежки и ремешки. И наконец, с внутренней стороны делали подкладку и завершали окончательную сборку готовых лат.

Толщина стали в латах варьируется, по толщине отличаются не только разные детали – одна и та же часть в разных местах могла иметь неодинаковую толщину. Нагрудник не только толще спинной части кирасы, но его передняя часть толще, чем боковые части; передняя часть шлема, защищающая темя, толще, чем часть, прикрывающая затылок. Твердость поверхности также варьируется, наружная часть намного тверже внутренней.

Поверхность доспехов по твердости не уступает стеклу, на них трудно оставить царапину каким бы то ни было материалом; но поверхность эта и в отдаленной степени не обладает хрупкостью стекла. Должно быть, при отливке стали использовали какие-то присадки, хотя сейчас никто не знает, как именно это делалось. Твердость была важна для латного панцирного доспеха из самых практических соображений: твердость препятствовала пробиванию доспеха, так как твердая, гладкая, скругленная и отполированная поверхность лат была предназначена для того, чтобы отводить и отражать самые мощные удары. Из описаний последнего периода Столетней войны мы узнаем, что даже стрелы английских лучников не могли пробить панцири французских воинов – такие доспехи были разработаны специально для противодействия лучникам, даже если те стреляли с близкого расстояния, стрелы просто отскакивали. Но, несмотря на такую твердость, мы знаем, что подчас сокрушительные удары топором, молотом или мечом все же пробивали панцирные доспехи.

На большинстве самых добротных доспехов можно обнаружить клеймо оружейника – индивидуальное или цеховое. В некоторых случаях клеймо проставлено только на основных частях, в других случаях – на всех частях и даже на каждой пластине. Иногда на наружной (правда, чаще все же на внутренней) стороне доспехов можно видеть знак владельца – это гравированные или нарисованные значки (магические формулы или изображения амулетов). Например, на обоих наколенниках (с внутренней стороны) и на внутренней стороне обоих наплечников доспехов Шотта фон Хеллингена были нарисованы красные иерусалимские кресты. На верхней части наружной стороны нагрудника кирасы был выгравирован герб Шотта (рис. 59). Эти знаки и отметки изготовителя, своего рода подписи, свидетельствуют о гордости людей, делавших доспехи. Оружейники стремились оставить свой знак, свидетельство того, что латы сделаны именно ими. Иногда знак ставился как символ верности сюзерену. Кроме того, в изготовлении доспехов можно увидеть зачатки гражданского достоинства, так как в дополнение к клеймам оружейников мы часто можем наблюдать на доспехах «виды городов», где проживали мастера, или заметить гербы отдельных правителей (особенно это касается изделий, изготовленных в конце Средневековья).

Доспехи никогда не были такими тяжелыми, как это часто представляется нам. Полные доспехи 1470 года были не тяжелее – а подчас и легче, – чем полная выкладка английского пехотинца времен Первой мировой войны. Средний вес доспехов равнялся 57 фунтам (приблизительно 26 килограммам), но надо помнить, что этот вес не давил на плечи, как он давит на плечи пехотинца, а был равномерно распределен по всему телу. Вопреки распространенному мнению, доспехи, помимо всего прочего, изготавливались так, чтобы их было удобно носить. Главной заботой оружейника было подогнать доспехи точно по фигуре владельца – такого искусства достигает не всякий первоклассный портной. Если была такая возможность, то с хозяина будущих доспехов снимали мерку, а потом за несколько примерок